

П. Н. ТУРГЕНЕВЪ. (†)

Вотъ что я нахожу о немъ въ Записной книжкѣ „Русскаго Архива“ 1896 года. П. Б.

Петръ Николаевичъ Тургеневъ (Paris, rue de Lille, 97), младшій и нынѣ единственный сынъ Н. И. Тургенева отъ его брака съ дѣвицею Viaris (родственницею историка Сисмонди), занимается ваянiемъ; мастерская его въ Зеленой Рошѣ (Vert Bois), близъ Фонтенебло. Ему за 40 лѣтъ; онъ похожъ лицомъ на дядю своего Александра. Четыре года назадъ, въ теченiи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, померли у него сестра съ горя о томъ, что мать ослѣпла, братъ Альбертъ и мать. У него небольшое имѣнiе Каширскаго уѣзда, недалеко отъ Серпухова, называется *Стародубъ*. Доходу не приноситъ, и онъ же приплачиваетъ на школу, добродушно говоря, что мужичекъ-прикащикъ обкрадываетъ. Но здѣсь онъ богатъ и живетъ въ полномъ довольствѣ. У него трехъ-этажный домъ, свое вино въ Зеленой Рошѣ. Какiе-то денежные обороты помогли его отцу разбогатѣть. Я у него завтракалъ 29 Марта 1896. Тутъ были старикъ докторъ-ветеринаръ Weber, другъ семьи Тургеневской, Альжирскiй помѣщикъ Odillon-Barrot и какой-то молодой офицеръ въ сертукѣ (имъ позволяется), полкъ котораго стоитъ въ Люневилѣ.

Другомъ Тургеневскаго дома Виленскiй Литвинъ Осипъ Федоровичъ *Рустейко*, старичекъ, очень образованный и отлично говорящiй по русски. Онъ замѣшанъ былъ въ заговоръ 1849 г., предпринятомъ для того, чтобы вредить Русскимъ во время Венгерскаго похода, бѣжалъ въ Лондонъ и до 1855 года жилъ въ заточенiи въ Эренбрейтштейнѣ, и выпущенный поселился въ Парижѣ, гдѣ до того полюбился Тургеневу, что когда принялъ участiе въ мятежъ 1862 года и захваченный Пруссакими былъ въ Берлинской тюрьмѣ, Николай Ивановичъ ѣздилъ туда нарочно хлопотать объ его освобожденiи. По словамъ Рустейки, жена Тургенева такъ хорошо вела денежные дѣла свои и мужа, что у нихъ было до 200 т. франковъ годоваго дохода. Петръ Николаевичъ

имѣть много меньше, такъ какъ приходилось уплачивать большой налогъ съ наслѣдствъ послѣ матери и брата.

Я былъ у Рустейко (2 rue s-t Louis en Isle). Онъ живетъ во дворцѣ молодыхъ внуковъ князя Адама Чарторижскаго, и у нихъ въ домѣ онъ свой. Это цѣлый замокъ, построенный, какъ значитъ на фронтонѣ, въ 1646 г. Рустейко принялъ меня внизу въ конторѣ, гдѣ идетъ раздача пенсій и пособій обѣднѣвшимъ Полякамъ, которые и при мнѣ приходили. За столомъ засѣдаетъ тоже прекрасно знающій по-русски рослый и здоровенный Пожерскій, вернувшійся изъ ссылки Сибирской. Онъ жилъ въ Омскѣ. Оба отзываются съ благодарностью о великодушнѣ простаго Русскаго народа и не обнаруживаютъ никакой злобы къ Русскимъ, а Рустейко (какъ въ 1858 г. говорилъ мнѣ и Лелевель въ Брюсселѣ) прямо осуждаетъ Поляковъ за ихъ дѣйствія противъ Россіи. Притворство ли это? Меня не ждали, и широкая благотворительность князей Чарторижскихъ смягчаетъ мое доселѣ низкое понятіе объ ихъ дѣятельности.

П. Н. Тургеневъ подарилъ мнѣ прекрасный портретъ отца своего. Съ виду это крѣпышъ. Еще за два дня до смерти онъ ѣздилъ верхомъ въ своей Зеленой Рошѣ, которую пришлось ему вновь устроить послѣ грабежа Нѣмцевъ. Парижскій домъ не пострадалъ отъ неистовствъ комуны. Тургеневы уѣхали въ концѣ Августа 1870 въ Лондонъ и вернулись въ концѣ Марта 1871 года, а въ Ноябрь Николай Ивановичъ умеръ.

П. Н. Тургеневъ сказывалъ, что Эмиль Золя выведенъ въ люди И. С. Тургеневымъ, который сначала заставлялъ его писать о Парижѣ въ „Вѣстникѣ Европы“, а потомъ возилъ его съ собою и всячески покровительствовалъ.

Боголюбовъ сказывалъ, что И. С. Тургеневъ въ послѣдніе свои мѣсяцы не зналъ, какъ ему избавиться отъ назойливости О. . . . ., а Полина Віардо, уже по кончинѣ изнывшаго у нея Тургенева, говорила Боголюбову, что О. . . . . обокралъ ее при разборѣ его рукописей. Она же съ горечью жаловалась на Русскихъ, что они ее ненавидятъ и на Полонскаго, который мечталъ, что Тургеневъ оставитъ ему что либо въ наслѣдство.

*

(Оставаясь не долго въ Парижѣ, я могъ только три утра поработать надъ разборомъ бумагъ, которые П. Н. Тургеневъ унаслѣдовалъ отъ отца и дяди. Въ разборѣ участвовали О. Ѳ. Рустейко и самъ владѣлецъ. Онъ понимаетъ порусски, но говорить затрудняется. Человѣкъ онъ милый, и мнѣ не забыть его.

